

...окончание. начало на 1-й стр.
...выдержать? Вообще, чувствуете ли
...себе достаточно силы и твердости,
...чтобы не отступить перед этим огро-
...дным сопротивлением? Прибегаете
...ли к каким-либо системам психотре-
...нинга, чтобы повысить свою психоло-
...гическую устойчивость?

Е. Г. Чувствую в себе вполне до-
...статочно твердости без всякого психо-
...тренинга. Задевает ли все это меня?
...Может быть, когда я закончу свои де-
...ла на посту вице-преьера и оглядусь
...на то, что обо мне писали и говорили,
...мне это будет больно и неприятно. А
...сейчас груз огромной ответственности,
...очень жесткие рамки, определяющие
...текущую работу, не позволяют
...этого замечать, придавать этому
...особенное значение. Психотренинг
...действует как бы сам собой. Помню,
...когда я ни за что такое не отвечал,
...примерно месяц значительные ве-
...домости меня ввели из себя, по-
...пытать на какие-то немелкие от-
...ветные действия. А сейчас я слышу
...оно — понимаю масштабы игры, я
...слишком хорошо понимаю, что дело
...идет о личностях, а в интересах, по-
...тому вся эта «критика» проходит
...мимо сознания, по периферии

О. М. Выступая недавно на митин-
...ге возле Белого дома, Василий Седо-
...вич сказал, что нынешнее российское
...правительство — это первое «на» его
...квалификационное правительство.
...Он, наверное, хотел как лучше,
...но ведь вам помочь, по эффект, я ду-
...маю, получился обратный — теперь
...вам точно не простят, никогда
...не простят. Кстати, согласны ли вы
...с оценкой Седовича?

Е. Г. Я думаю, что это не совсем
...так. Мне кажется, правительство Ко-
...сина, например, было квалифициро-
...ванным правительством. Для той си-
...туации, в которой оно работало. И
...такие же правительства были ква-
...лифицированными для соответствую-
...щих ситуаций. Правительство Рыжко-
...ва, может в некотором смысле было ква-
...лифицированным. Но вместе с тем
...правительства переходного пе-
...риода, начиная с 1985 года,
...оказались поразительно не квалифи-
...цированными просто потому, что пе-
...реходные были поставлены задачи,
...которые они не умели решать. Тут
...была другая квалификация. И
...преимущество не в том, что
...квалифицированы во многих ве-
...щих, а в том, что они были
...квалифицированы в управлении
...технологии управления. Мы
...должны были квалифицированы в понима-
...нии элементарных экономических за-
...кономерностей, логики происходящего,
...в критических точках, в способ-
...ности прогнозировать и принимать ре-
...шения не под влиянием сугубо поверх-
...ностных факторов, а ориентируясь на
...суть дела.

О. М. Вы очень великодушны и
...предостерегающим. А правитель-
...ство Павлова и Силаева? Е. Г. По моему глубокому убежде-
...нию, принцип и управление тогда
...стали в экономике вообще бы-
...вать практически ничем невозмож-
...но. Параллель экономической

еще и по той причине, что по специаль-
...ности он экономист. Как вы оцениваете
...его как профессионала в эконо-
...мике? Е. Г. Я предпочел бы уйти от этого
...вопроса. Потому что если я скажу, что
...я оцениваю его высоко, подумают, что
...я пытаюсь подхалимствовать перед
...Верховным Советом. Если же скажу,
...что оцениваю низко, — это будет ос-
...корбительно и неуважительно по от-
...ношению к главе высшей законода-
...тельной власти. Могу лишь сказать,
...что статьи Хасбулатова в начале пе-
...рестройки, без всякого сомнения, бы-
...ли прогрессивными и шли в русле на-
...мечавшихся реформ.

О. М. Недавно Хасбулатов собрал
...симпозиум из академиков и членов
...Совета, чтобы обсудить ход экономиче-
...ской реформы. Как вы оцениваете заклю-
...чения и рекомендации, выданные этим
...симпозиумом?

Е. Г. Многие из того, что там было
...сказано, абсолютно правильно. Но вот
...какая странная вещь — со всеми этими
...людьми мы долгие годы бок о бок ра-
...ботали. Многие из них — наши учите-
...ли. У нас с ними есть профессио-
...нальное взаимопонимание. Но, види-
...мо, такая специфика власти: когда
...ты к ней приходишь, все почему-то
...начинают считать тебя полным идиотом
...и объяснять тебе такие элементар-
...ные вещи, которые никогда бы не
...решили объяснить в те времена,
...когда ты у власти не был. В общем,
...с ними трудно спорить, если толь-
...ко не принимать во внимание реаль-
...ную обстановку. Например, Николай

Яковлевич Петраков объясняет нам,
...что цены нельзя было размораживать,
...не накопили запасы. Мне хочется спро-
...сить его, как можно было, в реальной
...ситуации декабря, во-первых, не раз-
...мораживать цены (они разморозились
...сами собой), а во-вторых, накопить ка-
...кие бы то ни было запасы? Как это
...можно было сделать реально? Кого
...можно было расстрелять? Кого про-
...стимулировать? О. М. Волкович называл вас «пра-
...вительством младших научных сотру-

ного потенциала и при необходимости
...решать труднейшие проблемы между-
...народной безопасности. Вместе с тем
...многое в нашей реформе вполне стан-
...дартно; соответствует обычным ста-
...билизационным программам. Общие ха-
...рактеристики близки к тому, что в
...тебе время осуществлялись в Герма-
...нии. К тому, что делается в Польше,
...в Болгарии...

О. М. Какая географическая карта
...стоит у вас перед глазами, когда вы
...занимаетесь реформой, — карта
...России или СНГ?

Е. Г. Карта СНГ. К сожалению, сей-
...час для нас проблема взаимоотноше-
...ний в рамках СНГ критически важна.
...Отношения России с другими членами
...СНГ волнуют меня сегодня несрав-
...ненно больше, чем отношения ее со
...всем остальным миром. Развал СНГ
...может послужить той миной, которая
...подорвет все наши преобразования.

О. М. Никто не может понять, в чем
...причина нерешительности и торчания
...перед порогом приватизации. Такое
...опущение, что перед людьми какой-то
...невидимая черта, через которую ни-
...кто не осмеливается перешагнуть.
...Сначала раздаются бодрые заявления:
...«Все, начинаем приватизацию! Через
...две недели будет то-то. Через два ме-
...сяца — то-то». В Москве мы слышали
...такие заявления и от Попова, и от
...Лужкова, и от Пляшковой, и от нового
...министра Буравлева. Но проходит
...краткий срок — и все глухо.

Е. Г. Мы никогда не делали заявле-
...ний, что приватизацию можно провес-
...ти быстро. Это тяжелый, длинный

О. М. Вы повысили шахтерам зар-
...плату до шести тысяч рублей. После
...этого бывший президент Союза, у ко-
...торого пенсия, как известно, четыре
...тысячи, должен почувствовать себя
...нищим и обездоленным. Я уж не го-
...ворю о тех, у кого зарплата или пен-
...сия 342 рубля и ниже. Начинается но-
...вый виток соревнования доходов и
...цен, новый виток инфляции. Обяза-
...тельно ли повышать зарплату таким
...резким скачком?

Е. Г. Переговоры с шахтерами на-
...чались на фоне общего истерического
...волнения, ослепительном, немислимом де-
...сятикратном, двадцатикратном повы-
...щении цен (на самом деле они во-
...росли в среднем в три с половиной
...раза). Правительство было в предель-
...но уязвимом положении. И я отнюдь
...не счастлив от тех решений, к кото-
...рым пришла наша согласительная ко-
...миссия. Однако первоначальным тре-
...бованием шахтеров было увеличение
...зарплаты в шесть раз, лишь потом они
...согласились его снизить. Но и трех-
...кратное увеличение — это, конечно,
...сильный инфляционный фактор, кото-
...рый повлечет за собой дальнейшее уве-
...личение цен. Я надеюсь, что в будущем
...шахтеры проявят достаточно мудро-
...сти, ибо если резкое повышение зар-
...платы будет продолжаться, это приве-
...дет к падению конкурентоспособности
...угля, падению спроса на него и массо-
...вой безработице среди шахтеров.

О. М. Не привьдут ли коррек-
...тивы реформы — проведенные и на-
...мечаемые — к тому, что она будет
...сведена на нет, как это всегда у нас

была ФРГ, но сейчас все ее ресурсы
...вовлечены в перестройку бывшей
...ГДР. Все остальные экспортеры ка-
...питала — Швейцария, Саудовская
...Аравия — конечно, не идут в сравне-
...ние. Поэтому, с точки зрения финан-
...сового рынка, мы в высшей степени
...заинтересованы в развитии отноше-
...ний с Японией. То, что на этом пути
...стоит проблема «северных террито-
...рий», достойно всяческого сожаления.
...О. М. Некоторые говорят, что по-
...следним, отчаянным шагом к спасе-
...нию может быть возврат Японии ост-
...ровов в обмен на какую-то гигантскую
...сумму типа 200 миллиардов долла-
...ров.

Е. Г. Во-первых, я никогда не слы-
...шал о таких предложениях с японской
...стороны, во-вторых, мне не доводи-
...лось слышать, чтобы такие идеи
...всегда обсуждались в российском
...руководстве. Что касается цифры 200
...миллиардов долларов... Таких сумм
...просто «не бывает». Если какой-то
...человек говорит, что он даст вам в
...долг тысячу рублей, вы с ним будете
...разговаривать, а если он скажет, что
...готов дать вам два миллиарда долла-
...ров, вы, наверное, подумаете о не-
...ком заведении, куда его надо направ-
...ить.

О. М. Как быть с газетами? Вы
...решили с ними покончить? Я имею
...в виду очерную сокрушительный удар
...— повышение цены на бумагу до
...двадцати тысяч за тонну. Вы как
...член демократического правительства,
...которое было приведено к власти в
...том числе и демократической пре-
...ссой не чувствуете долга перед ней?
...Е. Г. Я не чувствую долга перед
...прессой в политическом смысле: раз
...нас привели к власти, то мы, дескать,
...должны в первую очередь давать пе-
...чати подаяния из бюджета. Аналогич-
...ные упреки мы слышим, например, и
...от ученых: мы ведь в какой-то степе-
...ни правительство профессиональных
...научных работников. Напротив, логи-
...ка жизни требует от нас быть особен-
...но жесткими по отношению к тому,
...что нам дорого больше всего. Если я
...буду жесток по отношению к сель-
...скому хозяйству и в то же время ще-
...до увеличивать ассигнования на
...науку — такую позицию мне будет
...тяжело защитить, в том числе и в па-
...ламенте. То же и с прессой. Разу-
...меется, мы очень хотели бы ее под-
...держать и будем делать все, что воз-
...можно. Как вы знаете, за счет каких-
...то маневров мы уже предотвратили
...повышение стоимости подписки. Но
...выделить копейные многомиллиардные
...суммы, чтобы решить все проблемы
...печати, чтобы снять с нее заботу о
...выживании в условиях рынка, мы не
...в состоянии. Что касается производи-
...телей бумаги, будем принимать про-
...тив них антимонопольные меры. Од-
...нако спасти все издания, конечно, не
...удастся. Выжиут только те, кто сум-
...еет адаптироваться к условиям рын-
...ка.

О. М. Несколько вопросов личного
...характера. Вы не жалеете, что согла-
...сились войти в правительство? Вам
...интересна эта работа?

Е. Г. Что-то я не слышал, чтоб ме-
...ня с ним сравнивали. К Лешке у от-
...ношусь с глубочайшим уважением.
...Считаю, что он сделал свое дело.
...Кстати, он предупреждал меня о мно-
...гих подводных камнях реформы, о мно-
...гих личных неприятностях, с ней свя-
...занных. В частности, помню такую его
...фразу: «С этого времени все профес-
...сора экономики будут твоими врага-
...ми».

О. М. Считаете ли вы, что провал
...реформы может повредить вашей
...карьере?

Е. Г. Ну какая у меня может быть
...карьеря? Научная карьера? В конце
...июля прошлого года я ушел в отпуск
...и сел писать книжку о проблемах и
...перспективах постсоциалистической
...экономики. Ведь то, что происходит
...сейчас, составляет довольно резкий
...контраст с представлениями нашей ли-
...беральной интеллигенции, в том чис-
...ле экономической, скажем, начала
...восьмидесятых годов. Тогда всем бы-
...ло ясно, что система себя истерпала.
...Представлялось ясным и то, что в не-
...котором смысле она будет вечна, по-
...тому что идеологически и политиче-
...ски она непреложна; но если вдруг
...она когда-то исчезнет, тут сразу и
...наступит счастье. Или очень скоро на-
...ступит. Так вот, тяжелый экономиче-
...ский кризис, который обрушился на
...всю Восточную Европу при переходе
...от социализма к постсоциализму, в
...некотором смысле оказался сюрпри-
...зом. Вместе с тем, если подробно про-
...анализировать логику тоталитарной
...системы, ее внутренние взаимосвязи,
...тот набор проблем, который сейчас
...приходится решать, видишь, что все
...это не случайно, что это отражает не-
...кие глубинные закономерности. Так
...что мой «карьерный» вождизм —
...когда-нибудь закончить эту работу.
...Вот и все.

О. М. Но уж академиком вас точно
...не изберут, даже после издания этой
...книжки.

Е. Г. Боясь, что нет. Хотя, на-
...сколько я знаю, я до сих пор остаюсь
...дочком и любимым учеником акаде-
...мика-секретаря отделения экономики
...Станислава Сергеевича Шаталина.

О. М. Кстати, кто был вашим учи-
...телем в науке? И кого из экономистов
...старшего поколения вы больше всего
...цените?

Е. Г. Учителем был только что на-
...званный мною Станислав Сергее-
...вич. А ценю многих. Например,
...Револьда Михайловича Энтова. Это
...один из самых образованных, самых
...квалифицированных в России эконо-
...мистов, хотя он мало известен широ-
...кой публике.

О. М. За вашей спиной огромная
...голая стена с одиноко торчащим гво-
...дем. Наверняка на нем висел какой-
...то портрет: это ведь бывшее здание
...ЦК.

Е. Г. Долго висел. На него обрати-

Егор ГАЙДАР:
«В этой игре
ставки
слишком
высоки»

процесс. Для его проведения требует-
...ся много квалифицированных людей.
...Сейчас эти люди в дефиците. Главное,
...что мы попытались сделать, — это
...создать заинтересованность в прива-
...тизации. Откорректировали механизм
...исполнения, сняли ряд преград. У нас
...нет более важной стратегической за-
...дачи, чем приватизация. Но мы ведь
...не дурачки. Польша тогда была в
...деле приватизации, в течение года. Хо-
...тя малую приватизацию провела до-

бывает с различными радикальными
...заявлениями?
...Е. Г. Корректировки носят в основ-
...ном косметический характер. Свести
...же на нет всю реформу, я думаю, уже
...нельзя. Запустить однажды рыночный
...механизм, вновь возвратиться к си-
...стеме распределения и директивных
...цен очень трудно и, мне кажется, не-
...возможно. Другое дело, что реформу
...можно сделать очень неплодотворной.
...Можно...

своим предшественникам. А правительству Павлова и Силаева?

Е. Г. По моему глубокому убеждению, они пришли к управлению тогда, когда сделать в экономике вообще было практически ничего невозможно. Возник паралич экономической власти союзное правительство еще обладало контрольными рычагами, а государство экономики страны, но уже было абсолютно не способно проводить науку бы то ни было осмысленную политику. Что касается правительств республик, в том числе России, они, в сущности, не имели аппарата управления, не контролировали макроэкономику, ни за что не могли отвечать и тоже были не в состоянии проводить осмысленную политику.

О. М. Кто и что вам больше всего мешает в проведении реформы? Что поддержка наиболее ценна? Ощущаете ли вы поддержку Ельцина? Нет ли у вас предчувствия, что в один прекрасный день он лишит вас такой поддержки — причем не из принципиальных, а из чисто политических, тактических соображений?

Е. Г. Пока самой ценной для нас лично для меня является поддержка президента. Без его поддержки мы просто не могли бы ничего сделать — это надо четко себе представлять. И я не понимаю, почему мы должны думать о людях плохо: президент доказал способность принимать политически очень рискованные решения, брать за них ответственность на себя лично, а не сваливать ее немедленно на своих подчиненных. Я не понимаю, почему мы должны исходить из гипотезы неадекватного поведения президента.

О. М. Дело не в порядочности или непорядочности. Накануне жертвует фигуру, видя, что ее трудно защитить, что она становится в тягость, уходит общую позицию... Е. Г. А ну это другое дело. Как вы понимаете, самое главное для нас — это успех реформы и сохранение политической стабильности, демократических институтов. Остальное все предельно.

О. М. Как вы считаете, почему Ельцин решил включить в правительство именно вашу команду, а, допустим, не команду Явлинского или Сабурова? Нет ли тут какого-то замысла, сходного с замыслом тренера в эстафетном беге: на первом этапе побежит этот, на втором — тот, на третьем — тот? Или по-другому: нет ли у вас ощущения, что ваши коллеги собираются выместить переправу через болото, по которой пройдут другие?

Е. Г. Опыт показывает, что на разных этапах преобразования и стабилизации действительно решаются разные задачи. Часто их решают разные правительства. Я не вижу в этом ничего плохого. Сейчас наше правительство твердо намерено работать — и работать устойчиво, ориентируясь на перспективу. Но это не значит, что мы собираемся, как члены Политбюро, сидеть здесь вечно и умереть в этих кабинетах. Сменятся задачи — потребуются другое правительство, другие люди.

Почему выбор пал именно на нас — это трудный вопрос. Это лучше бы задать президенту. Я думаю, что тогда было такое время (октябрь — ноябрь прошлого года), когда никому особенно и не хотелось заваливать себя эту ношу, для всех было очевидно, что придется принимать очень неприятные решения.

О. М. В последнее время председатель парламента Хасбулатов все чаще обращается к экономическим вопросам. Помимо прочего, может быть,

не бы то ни было... можно было сделать реально? Кто способен кого расстрелять? Кто призван стимулировать... О. М. Рядом с вами назван вас «правительством младших научных сотрудников». Ощущаете ли вы почетную робость перед академиком и членкором — такими, как Абакин, Ситария, тот же Хасбулатов?

Е. Г. Потом что-то его поправили: дескать, у власти сейчас «правительство старших научных сотрудников». Если быть точным, то мы правительство директоров институтов, заместителей директоров и заведующих лабораториями. Никакой робости перед академиками мы, конечно, не испытываем. В серьезной науке, как вы знаете, обходятся без чинов.

О. М. Как вы относитесь к созданию «теневых кабинетов»? Как к очередной психической атаке на ваш кабинет?

Е. Г. Очень спокойно относимся. Сейчас много «теневых кабинетов». Только ленивый их не создаст.

О. М. Ощущаете ли вы какое-либо давление со стороны «стариков» и антиквентов?

Е. Г. Давления не ощущаем, но глубокую ненависть, конечно, ощущаем. С. Колесников (помощник вице-преьера), Эвонки раздают. С угрозами.

О. М. Вы не отвечаете на один из моих предыдущих вопросов: что вам все-таки больше всего мешает?

Е. Г. Что мешает? Коррупция в аппарате управления.

О. М. На всех уровнях? В том числе и правительственном?

Е. Г. Нет, в сущности, у меня нет сомнений в порядочности правительства. Но правительство — это все-таки по-верхностный слой. А нижние слои деформализованы. Есть, конечно, и честные люди, но деморализованных слишком много. Махнувших на все руки, твердо решивших, что надо страшно, пока есть возможность. Всякому сильному государству нужен нормальный аппарат управления. А у нас аппарат большой. Всевластные бюрократии неизбежно койкается полным развалом в организации работы государства. Так что деморализация аппарата власти на всех уровнях — это, пожалуй, наиболее серьезная проблема.

О. М. На нее можно посмотреть и несколько иначе. Сейчас власть проявляет полное бессилие перед наглым саботажем. Но ведь при таком бессилии никакие реформы не провести, все будет идти сдвиг-назад. Предполагается ли тут что-нибудь изменить?

Е. Г. Я бы не согласился, что власть проявляет полное бессилие. Если бы это было так, действительно ничего сделать бы не удалось. Однако за минувшие с момента начала реформы полтора месяца удалось сделать немало, причем по ключевым направлениям. Это значит, что против саботажа действовать можно. Но я совершенно с вами согласен, что центр тяжести сейчас должен переходить на обеспечение элементарного порядка, элементарной дисциплины в аппарате власти.

О. М. К какой модели ближе всего проиходящая сейчас в России реформа — к германской послевоенной, к японской, к польской? Или она, как всегда, самобытна?

Е. Г. В некотором смысле она самобытна. Нигде не было реформы, которая сопровождалась бы разделением одной страны на пятнадцать стран, выяснением сложных отношений между этими странами, ответственности по общим долгам. Нигде сложнейшая, тяжелейшая реформа не проводилась при наличии огромного ядер-

дачи, чем приватизация. Но мы ведь не чудотворцы. Польша оказалась в деле приватизации в течение года. Хотя, малую приватизацию провела довольно быстро. И мы не должны тут медлить. Но это дело местных органов власти. Мы тут, конечно, проявляем медлительность. Однако в целом приватизация поспешно проходит медленно и тяжело. Если через два года мы будем иметь экономику с мощным, доминирующим частным сектором, то я буду считать, что это феноменальный результат.

О. М. Со всех сторон мы слышим, что цены вообще нельзя было опускать без приватизации, что это грубая экономическая ошибка.

Е. Г. Это мнение, которое существует только в нашем отечестве. Оно создано исключительно средствами массовой информации. Это противоречит всем канонам экономики. Что такое либерализация цен? Это одномерный акт политической воли. А приватизация — долгосрочный процесс. Либерализация привязана к объективному факту — к утере контроля со стороны власти за распределением ресурсов (именно — такова была у нас ситуация в конце года). Приватизация к этому совершенно не привязана. Ну откуда, из какой книжки это вычитано, что приватизацию надо ставить вперед либерализации цен?

О. М. Считается, что установленные вами налоги дестимулируют производство. Дескать, основная их цель — преодоление бюджетного дефицита. Когда они могут быть заменены стимулирующими налогами?

Е. Г. Вообще-то стимулирующих налогов нет. То, что мы сделали, — это налоги максимально стимулирующие. Налог на добавленную стоимость — это налог на конечного потребителя. По отношению к производителю он нейтрален. Разумеется, он создает для него проблемы, когда у него не покупают продукцию, поскольку она произведена с высокими затратами. Но это не проблема стимулирования производителя: если бы налог был ниже, мы стимулировали бы его производить с высокими затратами. Что действительно дестимулирует — это чрезмерно высокий налог на предпринимательскую, на посредническую деятельность. Это, конечно, пережиток прошлого, это от эпохи дефицитной экономики. И надо входить в парламент с просьбой снизить его до нормального.

цен очень трудно и долго. Другое дело, что реформу можно сделать очень неподготовленной. Можно очень долго рассчитывать финансовую ловку, сделать экономику страны хронически высокоинфляционной, такой, где слаба предпринимательская деятельность, куда не идет иностранный капитал, но вернуть все на старые рельсы, я думаю, практически нельзя.

О. М. Недавно мы встречались с членами Конституционного суда, и у меня сложилось ощущение, что они собираются отменить ваше решение о снижении налога на добавленную стоимость для ряда и одуток и т.д., которое влечет за собой значительное увеличение расходной части бюджета.

Е. Г. Что ж, я не могу скрыть, что это было не мое решение. Я уважаю Конституционный суд. Он показал, что способен отстаивать законность, в том числе и тогда, когда ее нарушает исполнительная власть. С чисто экономической точки зрения я не думаю, что решение о снижении налога такое уж страшное, хотя любое вмешательство в только что построенную налоговую систему крайне нежелательно.

О. М. Некоторые республи уже предпринимают весьма экстраординарные шаги в области экономики. Охраняя ли, на ваш взгляд, роман Кравчука с аятоллами? Я имею в виду планы строительства нефтепровода Иран — Украина.

Е. Г. Мы всячески приветствуем любые решения, направленные на укрепление экономического суверенитета любой из стран СНГ. Если кто-то думает, что Россия очень пострадает от сокращения экспорта нефти на Украину, то я полагаю, что мы этот удар переживем, особенно имея в виду нынешние цены этих поставок.

О. М. Кому, на ваш взгляд, следует отдавать приоритет во внешнеэкономических отношениях за пределами СНГ? Не однажды приходилось слышать, что единственно, от кого можно получить действительно весомую помощь, — это от Японии, не переживающей сейчас спада (в США и в Европе, как известно, такой спад происходит). Однако на пути к такой помощи стоит проблема острова: Как вы смотрите на эту ситуацию?

Е. Г. Япония просто объективно является крупнейшим экспортёром финансовых ресурсов для всего мира — так уж устроена ее макроэкономика. Вторым поставщиком традиционно

сидит в южной Азии. Интересно эта работа? Е. Г. Не знаю. Работа интересная. Интересно делать реально то, о чем ты всю жизнь думал, читал, писал.

О. М. Ста вице-премьером, вы впервые вступили на политическую арену. Ощущаете ли вы себя сейчас политиком или еще не совсем?

Е. Г. Нет, все-таки я не чувствую себя политиком. Я чувствую себя человеком, который просто делает свое дело. У меня нет никаких политических амбиций.

О. М. Тем не менее пост вице-преьера — это политический пост. Не мешает ли вам на этом посту то обстоятельство, что у вас явно отсутствуют черты импозантности, вальяжности, представительности, которые во многом определяют успех государственного деятеля в глазах народа (вспомним хотя бы облик «благородного рыцаря» Ремизова)? Чем вы стараетесь это компенсировать?

Е. Г. Поскольку, как я уже сказал, я не считаю себя политическим деятелем, то не страдаю из-за отсутствия перечисленных вами черт. А вообще реакция общества на политика — это хорошо изученная сфера, хотя у нас она до недавних пор была мало известна. То, что сейчас у нас стали появляться импозантные политики, политики, которые хорошо смотрятся, говорит, что и нам проникает и эта демократическая струя. Ростые, представительные, импозантные политические деятели — это прекрасно. Я искренне рад таким переменам. Сам я никогда бы не смог, например, выиграть выборы. И надеюсь, никогда не буду пытаться это сделать.

О. М. Вы уже стали объектом пародий. Пародируют, например, вашу манеру произносить во время выступления (видимо, когда вы волнуетесь). Это говорит о наступлении известности, славы. Как вы к этому относитесь?

Е. Г. Самокритично. Я действительно причмокиваю, когда волнуюсь. А к общественному вниманию и известности отношусь спокойно. Они ведь достались мне по наследству. Меня с детства преследовали слова: «Как же так — выук Гайдара и так плохо пишет!» Или что-то там еще плохо делает. Мне это настолько надоело, что я стал золотым medalistом. А потом без четверек кончил университет.

ли внимание двое моих польских друзей, сотрудники Бальцеровича. Они же в помощь мне его сняты. О. М. Там чей это был портрет? Е. Г. (после раздумья) То ли Михаила Сергеевича, то ли Владимира Ильича. По-моему, все-таки Владимира Ильича. Что не Маркса — это точно.

О. М. Вам нравятся произведения вашего деда? Е. Г. Да.

О. М. Какое самое любимое? Е. Г. Я очень люблю «Голубую чайку» и «Школу».

О. М. В вашей семье на протяжении трех поколений проявилась приверженность красному знамени. Ваш дед в 14 лет рубал конюгу (все мы с детства о том слышали), отец, военный моряк и писатель, долгие годы работал в центральном органе, вы сами — в журнале «Коммунист»... Должен ли в какой-то мере над вами сейчас коммунистические традиции вашей семьи?

Е. Г. Думаю, что нет. Коммунистические традиции — это ведь, помимо прочего, неустойчивость и нетерпение. А в третьем поколении тяжело быть неустойчивым.

О. М. И снова о политике. Ряд признаков говорит о том, что правые ведут целенаправленную подготовку насильственного свержения нынешнего российского руководства. Признавы к такому свержению открыто раздают в печати, на митингах (пример тому — последний митинг на Манежной площади). Как вы считаете, правительство органически неспособно предпринять хотя бы что-то для предотвращения этой угрозы? Защищать себя и нас или в какой-то момент в нем все-таки может проснуться инстинкт самосохранения?

Е. Г. Я считаю, что правительство способно, должно, обязано предотвратить подобные угрозы.

О. М. Вы полагаете, что оно не страдает недугом либеральной мягкотелости?

Е. Г. Ну, конечно, на нем лежит огромный груз либеральной мягкотелости. Что тут говорить. Это вполне понятно в нашей стране с нашей историей, с нашими традициями. Но все-таки, я думаю, опыт нас чему-то учит, в том числе и тому, что прекрасное душевное либеральничанье в такой острый, критический момент неуместно.

ДАВЛЕНИЕ НА ПРЕССУ УСИЛИВАЕТСЯ

Что предпримут президент и правительство России?

В прошлом номере в заметках главного редактора «Литературной газеты» А. Удальцова «Если свободная пресса погибнет — значит, новая власть не состоялась» и писателя Ю. Аракчеева «За что печать — ты, товарищи!» мы уже рассказали о том удручении прессе, которое производится через принадлежащее «Союзпечати» монопольное право на распространение газет и журналов. За неделю в этом отношении практически ничего не изменилось. Мы по-прежнему не можем сообщить читателям, появится ли очередной номер «ЛГ» в kiosках. Многогранные цены, предлагаемые «Союзпечатью», считают непреклонными для наших читателей.

Зато прошедшая неделя продемонстрировала укрепление монопольного положения на газетном рынке изданий, учрежденных парламентом и правительством России. Они, как и встарь, исправно появляются в kiosках, и цены на них практически остались без изменения. Во всяком случае, «Российская газета» продается по 40 и 60 копеек. Членам Верховного Совета не грех бы поинтересоваться: согласны ли налогоплательщики выделять многомилионные дотации только на эти издания? Конечно, приятно, что принято решение ограничить налог на добавленную стоимость для некоторых предприятий общественного питания. Но бывают периоды в истории, когда пища духовная оказывается не менее важной.

Прошедшая неделя принесла еще одну тревожную весть. Монопольные производители бумаги резко взвинчивают на нее цены.

В связи с этим состоялось экстренное совещание главных редакторов крупнейших газет и журналов, на котором руководителями некоторых популярных изданий, в частности «Комсомольской правды» и журнала «Наука и жизнь», заявили, что если власти не будут предпринять необходимые меры по защите печати, то их издания в конце марта прекратят свое существование.

Принявший участие в совещании министр печати и информации России М. Полторанин сообщил, что в ближайшие дни президент Б. Ельцин все-таки подпишет Указ о государственной защите печати.

Выслушав с надеждой сообщение министра и приняв его заявление к сведению, участники совещания потребовали срочного созыва заседания правительства России с участием руководителей средств массовой информации, чтобы рассмотреть все вопросы, связанные с выходом и распространением печати как в Российской Федерации, так и во всем СНГ.

Остается только надеяться на лучшее. Но в заключение хотим спросить: а чем, собственно, занимается Государственный комитет России по антимонопольной политике? Ответ надеемся получить через нашу газету.